

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

С. Р. СМЕРНОВ

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИКА «КОСВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ» В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ НИГЕРИИ

I

Нигерия является крупнейшей колонией Англии, уступающей по величине лишь Индии. Территория ее равна 877 тыс. кв. км; население, по официальным данным, исчисляется в 21 млн. чел. (в действительности эта цифра значительно больше и приближается к 25 млн.).

Нигерия — одна из богатейших английских колоний. Она экспортирует пальмовые продукты (ядра и масло), какао, земляные орехи, хлопок, каучук. Недр Нигерии хранят олово, каменный уголь, вольфрамовую и титановую руду, золото. Британский империализм заинтересован в эксплуатации этих природных богатств страны, добыча же стратегического сырья — каучука, цветных металлов, каменного угля — растет из года в год. Нигерия с ее удобными морскими портами и сравнительно развитой железнодорожной сетью играет в Западной Африке крупную военно-стратегическую роль. Англо-американский империализм в планах подготовки третьей мировой войны отводит Нигерии почетное место.

Нигерия, как и большинство колоний, представляет собой целиком искусственное образование; ее название произошло от названия реки Нигера. Это кусок территории, вырванный британским империализмом из Западной Африки без учета каких бы то ни было этнических или географических границ. Ее границы сложились в борьбе английского и французского империализма за раздел Африки. При другом соотношении сил империалистических хищников территория Нигерии могла быть больше или меньше.

Сейчас в административном отношении Нигерия делится на собственную колонию (г. Лагос и небольшая смежная с ним территория), Южную Нигерию (10 провинций) и Северную Нигерию (12 провинций).

Населена Нигерия различными племенами и народами. Основными языками, на которых говорят эти народы, являются: хауса (на нем говорят 36,3% населения страны), фульбе (9,5%), иоруба (15,9%) и ибо (13,6%).

Ко времени европейского вторжения Нигерия по уровню общественного развития отдельных ее народов представляла собой пеструю картину. Северная ее часть дробилась на множество отдельных государ-

ственных образований феодального типа. В этом районе жили хауса и фульбе, народы, которые еще в эпоху средневековья были втянуты в оживленную торговлю прибрежных районов с глубинными центрами Западного Судана. Как хауса, так и фульбе в VIII и IX вв. восприняли ислам, проникший из Северной Африки, и внешние формы мусульманской культуры. В северной части Нигерии и сейчас еще сохранились 38 отдельных эмиратов. В крупнейшем из них — Кано живет около 2 млн. чел.; в Сокото — 1½ млн. чел.

В западной части Нигерии наблюдалась иная картина. К западу от Нигера жил народ йоруба, создавший высокую самобытную культуру. Ислам не проник сюда. Йоруба приходилось вести постоянную ожесточенную борьбу со своими соседями — дагомейцами и фульбе. Здесь, так же как и на севере Нигерии, сложились государства, но иного, чем фульбские эмираты, типа. Это были города-государства, обнесенные стенами, защищавшими от военных набегов соседей. Во главе таких своеобразных государств стояли правители в окружении приближенных вождей. В Южной Нигерии существует сейчас 108 городов с населением, превышающим 10 тыс. чел. каждый. В Ибадане живут 238 тыс. чел., Лагосе — 100 тыс., Огбомошо — 85 тыс., Илорине — 83 тыс. Иво — 53 тыс. чел. Сохранились и государственные образования йорубов: Ойо, Ибадан, Илорин, Иджебу, Иджама, Эгба и др.

Формальное объединение английских владений бассейна реки Нигера в единую колонию произошло в 1914 г. Политика Англии этого периода в Нигерии тесно связана с именем Фредерика Лугарда. До своего назначения в Нигерию Лугард успел пройти практическую школу угнетения колониальных народов. Он участвовал в захватнической войне против афганского народа, в подавлении восстания махдистов, служил в колониальном аппарате Бирмы, в составе английских войск хозяйничал в Ньяссаленде и Уганде, успел побывать в Гонконге. В марте 1912 г. Лугард был назначен губернатором Северной и Южной Нигерии с поручением министерства колоний слить их в единое целое. Вслед за этой реорганизацией Лугард получил высокий пост губернатора вновь созданной колонии. Первоначальное деление Нигерии на Северную и Южную осталось для удобства администрирования. Каждой из них управлял особый губернатор, подчиненный губернатору всей Нигерии, постоянная резиденция которого находилась в г. Лагосе. Еще в 1911 г. будущий губернатор Нигерии получил из министерства колоний Великобритании задание попытаться перейти в Нигерии от «прямого» управления к управлению «косвенному», проверенному в практике британского колониального администрирования в Индии.

Чем же отличаются эти две системы управления, направленные, как первая, так и вторая, к упрочению британского владычества в подвластных ему колониях? Прямым управлением (direct rule) принято называть «прямое», «непосредственное» управление той или иной колонией. Согласно этой форме колониального управления, местное население, давшее каких бы то ни было прав, подчиняется приказам и распоряжениям колониальных военных чиновников, опирающихся на силу приданных им войск. Эта система незавуалированного прямого «диктата» была до 1914 г. распространена в Африке повсеместно. Однако эта система оправдывала себя, с точки зрения английских колонизаторов, лишь на первых этапах установления колониального господства. В дальнейшей практике английская колониальная администрация неизбежно сталкивалась с непреодолимыми трудностями.

В обширной английской литературе, посвященной этому вопросу, обычно говорится о двух причинах, заставивших отказаться от прямого управления. Таковыми выставлялись: 1) громоздкость колониального аппарата и 2) исключительно высокие затраты, связанные с содержанием этого аппарата. О главной причине буржуазные авторы обычно

умалчивают. Никакой, даже самый жесточайший, колониальный гнет не в силах сдержать неодолимое историческое развитие угнетенных народов колоний, история которых, с тех пор как они были захвачены империалистическими державами, представляет собой историю непрерывающейся борьбы за свою национальную независимость. Вслед за Великой Октябрьской социалистической революцией — этим величайшим историческим событием нашего века — усилилась национально-освободительная борьба многомиллионных масс колониальных народов. В обстановке кризиса колониальной системы, как части общего кризиса капитализма, большинство империалистических держав было вынуждено отказаться от прямого управления и перейти к более гибкой и подвижной системе управления косвенного, которое и в этих новых условиях сохранило бы незыблемыми позиции империализма в колониях.

Косвенное управление характеризуется прежде всего привлечением к участию в управлении колониями многочисленных местных правителей. Это и феодальные власти небольших мусульманских эмиратов, и правители государств йоруба, вожди крупных союзов племен и, наконец, вожди небольших племен. Все эти крупные и мелкие вожди официально признавались английскими колониальными властями и по сути дела превращались в послушных чиновников английского министерства колоний. От такой системы управления страдают в первую очередь широкие народные массы, испытывая на себе двойной гнет: гнет империалистических хищников и гнет собственных феодалов и всяких иных правителей.

Переход от одной системы управления к другой английские империалисты демагогически объявили началом новой эры в жизни колоний — переходом к самоуправлению, к демократическому режиму. На самом деле косвенное управление ничего общего с самоуправлением не имеет и не содержит в себе ни грана демократии. И в том и в другом случае, и при прямом, и при косвенном управлении, власть полностью, без какого-либо изъятия, остается в руках английской колониальной администрации.

Итак, Лугард должен был первым из английских губернаторов практически доказать пригодность системы косвенного управления для британских колоний в Африке, а Нигерия должна была стать экспериментальной лабораторией первых опытов в этом направлении. Сначала казалось, что именно в Нигерии этот грандиозный опыт должен блестяще себя оправдать. Северные мусульманские эмираты фульбе и хауса уже в 1914—1916 гг. были целиком переведены на эту систему. Все крупные и мелкие правители этих эмиратов охотно пошли на сделку с англичанами. Сложнее обстояло дело в юго-западных провинциях Нигерии, но и там в 1924 г. косвенное управление было введено.

Система косвенного управления в Нигерии базировалась на трех специальных постановлениях колониальной администрации¹.

1. Постановление о туземных властях (The Native Authority Ordinance)

Первый шаг английской колониальной администрации на пути создания косвенного управления заключался в формальном признании власти местных правителей. Жесткая шкала определяла значимость этих правителей. Многочисленные эмиры, царьки, вожди и пр. были разбиты сначала на две основные группы (first and second grade chiefs), а в результате дальнейшего уточнения число этих групп было доведено до пяти. Такой «признанный» вождь обязывался поддерживать на подвластной ему территории «законный порядок». Для этой цели была создана специальная полиция, находящаяся в его распоря-

¹ R. Buell, The native problem in Africa, New York, vol. 1, 1928, стр. 688—689.

~~Возжи~~ Вожди первых «разрядов» даже получили право издавать приказы и распоряжения, требовавшие, однако, обязательного утверждения губернатора, и привлекать к суду своих подданных. К первому, высшему классу вождей были отнесены султаны Сокото, Кану, Борну и других крупных эмиратов Нигерии, а также правители южнонигерийских царств — Ойо, Бенина, Эгбо и др.

2. Постановление о туземных судах (Native Courts Ordinance)

Вторым краеугольным камнем, лежащим в основании системы косвенного управления, явилось постановление о «туземных судах». Эти суды должны были охранять «законность» и «порядок» на территории, находящейся в ведении «признанных» вождей. В мусульманских эмиратах севера состав судов комплектовался из профессиональных судей, хорошо знакомых с шариадом; в районах юго-восточной Нигерии, заселенных отсталыми племенами, судили сами вожди и старейшины — носители устных положений обычного права. Все суды действовали на основании списков законов, утвержденных губернатором. Законы эти, хотя и базировались на обычном праве, были сильно изменены и дополнены в интересах колониального управления. Суды находились под непосредственным руководством английских чиновников.

3. Постановление о туземных доходах (Native Revenue Ordinance)

В «Постановлении о туземных доходах» английская колониальная администрация была особенно заинтересована, так как при прямом управлении во время сборов налогов ей приходилось испытывать немалые трудности. Теперь за своевременный сбор налогов несли ответственность «признанные вожди». Повсеместно в Нигерии был введен подоходный налог (раньше существовала подушная подать), равный $\frac{1}{10}$ годового дохода ($\frac{1}{10}$ собранного урожая маиса, пальмового масла и пр.). В эмиратах и в наиболее значительных племенах было организованы «туземные казначейства». Половина всех собранных налогов поступала в английское казначейство, находящееся в Лагосе (это был чистый доход британских колонизаторов); другая половина шла в «туземные казначейства». Из этой второй половины большая часть средств шла на содержание «признанных вождей» и их аппарата — полиции, судей, всякого рода чиновников. Эти «туземные казначейства», так же как и суды, резко дифференцировались по своей роли и значимости, и бюджеты их были не одинаковыми. Из этих средств, собранных с самого обнищавшего нигерийского народа, английский губернатор «выплачивал» крупное содержание «признанным вождям». Так, эмиры Кану, Сокото и Борну ежегодно получали по 6 тыс. фунтов стерлингов. Лишь очень небольшие средства расходовались непосредственно на нужды населения: строительство дорог, оборудование рынков, содержание школ, больниц и пр.

Эти три постановления, дополняя одно другое, служили прочным фундаментом, на котором в Африке была построена система косвенного управления. Эту «триаду» первых административных постановлений английские колониальные власти постепенно ввели в Англо-Египетском Судане, Кении, Танганьике, Уганде. Практикой была доказана ее универсальность. Легче всего эта система внедрялась в обществах, где уже сложилась какие-то, хотя бы и небольшие, государственные образования. Но она была действительна и там, где были сильны родоплеменные связи. И в этих случаях за формальным признанием вождей крупных племен или союзов племен следовало установление судов, а затем организация «туземных казначейств».

Но если в северной и в юго-западной частях Нигерии разработанная Лугардом система была введена в действие и служила наглядным примером для остальных английских колоний в Африке, то в междуречьи между Бенуэ и Нигером английских экспериментаторов преследовали жестокие неудачи. В этом районе живет несколько африканских народов. Наиболее крупные из них — ибо (свыше 4 млн. чел.); тив (свыше 1/2 млн.), и бибио (около 1 млн. чел.). Вся трудность проблемы для английских колониальных властей заключалась в том, что в юго-восточной Нигерии они не находили ни знакомых им форм феодальных эмиратов фульбе и хауса, ни раннеклассовых государств типа Бенина, Эгбо и др., ни развитого племенного строя с четким делением на роды. Лугард и его помощники зашли в тупик. На первый взгляд им буквально не за что было ухватиться, чтобы построить хотя бы какой-нибудь несовершенный вариант косвенного управления.

Если мы просмотрим английскую литературу, посвященную этой проблеме, то найдем многочисленные жалобы на чрезвычайную сложность всего этого вопроса. Так, Марджери Перам, лектор колониальной администрации в Оксфордском университете, писала: «Что касается юго-востока Нигерии, то в отношении администрирования она представляет проблемы, которые по своей сложности не находят равных в [остальной части] Нигерии, если не во всей британской Африке»². В 1914—1916 гг., в период создания аппарата косвенного управления в Северной Нигерии, в юго-восточной Нигерии, по словам Мика, даже не было разговора о косвенном управлении, поскольку там не было никаких правителей. «Проблема администрирования, повидимому, была неразрешимой»³. Список жалоб на отсутствие у народов юго-восточной Нигерии подходящих общественных институтов для создания системы косвенного управления можно было бы увеличить. Выход оставался один — искусственно создать эти институты, во что бы то ни стало найти недостающих «правителей».

Об этом уже в 1945 г. весьма определенно высказался губернатор Нигерии Ричардс: «Естественно, что существование хорошо организованных туземных государств облегчает задачу этой политики (Ричардс имеет в виду политику косвенного управления.— С. С.), но в таких местах, как, например, в восточных провинциях, где готовых организаций не существовало, была сделана попытка создать их, исходя из местных обычаев и традиций»⁴.

Этой попытке искусственного создания на огромной территории с 6—7-миллионным населением подходящих для «косвенного управления» общественных институтов и посвящена настоящая работа.

II

До 1914 г. юго-восточная Нигерия была разделена на отдельные провинции, провинции — на районы. Во главе этих провинций и районов стояли английские военные чиновники, осуществлявшие политический и военный контроль на вверенной им территории. Административное деление абсолютно не соответствовало этническому делению нигерийских народов. Английские правители в этих «дистриктах» пользовались неограниченной, диктаторской, властью, но в помощь им уже в то время были созданы «туземные суды», хотя судьями в них были англичане. Председательствовали в этих судах начальники провинций и районов, членами судов были их ближайшие помощники — англий-

² Margery Perham, *Native administration in Nigeria*, London, 1937, стр. 201.

³ С. К. Meek, *Law and authority in a nigerian tribe*, London, 1937, стр. 328—329.

⁴ Richards, *Proposals for the revision of the constitution of Nigeria*, London, 1945, стр. 3.

ские чиновники; в заседаниях суда принимали участие набранные из местного населения наиболее состоятельные люди, но они пользовались лишь правом совещательного голоса.

Когда окончательно выяснилось, что народы юго-восточной Нигерии якобы не имеют пригодных для создания косвенного управления общественных институтов, было решено воспользоваться некоей переходной формой управления от прямого к косвенному с помощью системы так называемых «warrant chiefs», т. е. «назначенных вождей». За исходную ячейку этой новой системы были приняты «туземные суды». Система эта абсолютно не затрагивала неограниченной власти английских офицеров. Попрежнему высшей властью в провинции и районе был облечен английский резидент. Институт «назначенных вождей» в юго-восточной Нигерии был введен повсеместно. Так, например, народ тив, насчитывающий свыше 500 тыс. чел., границами округов был раздроблен на 34 части. В каждый район был назначен англичанами «вождь» (откуда и произошло название «warrant chief», т. е. «назначенный вождь»). При нем были организованы «совет», члены которого также назначались, и суд, в состав которого входил в качестве председателя «вождь», а членами суда — члены «совета»⁵. Каждый из 34 районов, в свою очередь, делился на более мелкие части, во главе которых также стояли «назначенные вожди». Вскоре из среды местного населения была набрана полиция, для ведения судебных протоколов — грамотные писари. Назначенные члены «советов» во главе с «вождем» были случайные люди, не пользовавшиеся в народе ни авторитетом, ни влиянием. Показательно, что многие из тив, которых английские власти назначали вождями, отказывались от этой «почетной» орудием в руках британских властей. Народ ненавидел их, называя «вождями белого человека» или «черными европейцами».

Народ не признавал «вождей белого человека», но эти вожди имели реальную власть, опирающуюся на всю мощь английского колониального военного-полицейского аппарата. Вновь созданная правящая верхушка нещадно грабила и обирала народ. «Вожди», писари и полиция превратились в ростовщиков, вымогателей и взяточников. По свидетельству Акига, принадлежащего к племени тив, «все лучшее, чем владели тив, отбиралось вождями для своих собственных нужд»⁶. Жаловаться на бесчинство «назначенных вождей» было некому — английские военные чиновники поддерживали своих ставленников. Тив ненавидели и боялись белого человека, «черных европейцев и полицейских»⁷.

Хотя в начале 20-х гг. нигерийский опыт внедрения косвенного управления был уже перенесен на все остальные британские колонии Африки, восточные провинции Нигерии все еще оставались вне этой системы. У британского министерства колоний были все основания для беспокойства. Во-первых, из общей схемы управления Нигерией выпала значительная территория, что создавало большие затруднения в отношении администрирования; во-вторых, в период повсеместного внедрения косвенного управления, когда нигерийский «опыт» всячески пропагандировался британским министерством колоний, такая «маленькая неувязка», как провал этой политики в юго-восточных областях, не говорила в пользу этого опыта, и наконец, в-третьих, что особенно заставляло нервничать английские власти, в то время как в северных районах ежегодно собирались большие налоги, юго-восточные районы были в основном все еще свободны от каких бы то ни было обложений.

⁵ «Akiga's story», the Tive tribe as seen by one of its members, translated and annotated by Rupert East, Oxford, 1939, стр. 307.

⁶ Там же, стр. 390.

⁷ Там же, стр. 307.

Наконец, в 1925 г. губернатору Нигерии было предписано разработать проект введения налогов в юго-восточной области, и в апреле 1927 г. последовало официальное распоряжение губернатора применить положение о «туземных казначействах» и к этим областям.

Взимание налогов оказалось для «назначенных вождей» задачей непосильной. Ограбленный нигерийский народ не хотел и не имел возможности платить эти налоги. Вскоре после губернаторского распоряжения — в сентябре 1927 г. — вспыхнуло восстание в провинции Варри, заселенной народом ибо. Восстание перекинулось на ближайшие провинции и продолжалось до конца 1927 г. По очень отрывочным сведениям, проникшим в английскую печать, можно составить представление о размахе и массовом характере этого восстания.

В области, охваченной движением, все английские ставленники из местного населения во главе с «назначенными вождями» были изгнаны, часть их уничтожена, а имущество, накопленное путем ограбления подведомственного им населения, отобрано. Для подавления этого восстания в провинции Варрии были сосредоточены многочисленные отряды полиции.

Это был серьезный сигнал об окончательном провале всей затеи с «назначенными вождями». Однако «назначенных вождей» нечем было заменить, так как «правительство все еще не имело точной информации, руководствуясь которой можно было бы построить хотя бы скромное основание туземного администрирования»⁸. Однако после кровавой расправы налоги стали поступать в английские банки, и собирали их все те же «назначенные вожди», часть которых получила право организации «туземных казначейств».

В 1929 г. английские власти решили в юго-восточных провинциях обложить налогом не только мужчин, как это практиковалось раньше, но и женщин. В ответ на это постановление в ноябре 1929 г. вспыхнуло новое восстание, охватившее центральный район страны ибо, восстание, по размаху и массовости значительно превосходившее предыдущее. В этом восстании активное участие принимали женщины. По свидетельству Мика, повстанцы убивали и изгоняли «вождей белого человека», разрушали здания судов, разламывали мосты, забирали имущество со складов европейских купцов, освобождали заключенных и во многих случаях оказывали активное сопротивление вооруженным правительственным войскам и полиции. И это восстание было задушено с исключительной жестокостью. Английская статистика не указывает числа жертв этой расправы.

Восстание 1929 г. еще раз наглядно показало всю непригодность принятой правительством системы управления.

На этот раз государственный секретарь по делам колоний выразил мнение, что «восстания ясно показали необходимость этнографического исследования»⁹, и в 1930 г., выполняя директивное предписание своего правительства, английская колониальная администрация Нигерии приступила к широкому этнографическому полевому исследованию юго-восточных районов колоний. Работа эта проводилась под прямым руководством губернатора Нигерии Дональда Камерона и губернатора Южной Нигерии Вальтера Бьюкенена.

К этой работе было привлечено несколько десятков ученых-этнографов и английских колониальных чиновников. Задача, поставленная перед ними, отличалась предельной четкостью: необходимо во что бы то ни стало найти среди ибо, ибибио, тив и др. общественные институты, на которых можно построить систему косвенного управления.

Тем интереснее узнать результаты исследования британских этно-

⁸ С. К. Меек, указ. раб., стр. 361.

⁹ Там же, стр. 362.

графов, создавших, по их мнению, «действенную систему управления, вместо искусственной системы, которая не имела основания в туземных институтах»¹⁰. Обобщив материалы отдельных исследователей, Мик написал книгу «Закон и власть в нигерийском племени», причем заявил в предисловии, что этот отчет «является одним из наиболее интересных комментариев к колониальному управлению, опубликованных за последнее время»¹¹. Автор не пытается рядиться в тогу нейтрального ученого. В пространном предисловии к своей работе он откровенно заявил, что «организуя этнографические исследования в Иболенде, правительство Нигерии не руководствовалось какими бы то ни было академическими или археологическими интересами». Собранный материал лишь должен был помочь «наиболее полному использованию туземных институтов как орудия местного управления»¹².

Едва ли можно найти в истории внедрения косвенного управления в Африке более яркий пример столь тесного сотрудничества этнографии и колониальной политики, ученых-этнографов и офицеров английских колониальных войск. В данном случае буржуазная этнография — казалось бы, такая «аполитичная» и «мирная» наука, за какую ее хотели бы выдать буржуазные ученые, — выступает как наука наиболее активно реакционная, стоящая на страже империализма, на страже незыблемости основ колониального рабства. И едва ли можно найти более обнаженную форму практического применения основных положений реакционной, так называемой «функциональной» школы в этнографии, основоположник которой Бронислав Малиновский в своих многочисленных работах указал на необходимость использования данных этнографии для нужд колониального администрирования. И не случайно в предисловии к своей работе Мик так щедр на комплименты и Малиновскому, и «величайшему авторитету в области примитивного права» — Радклиф Брауну.

Как указывает Мик, реорганизация, проведенная английскими властями в юго-восточной Нигерии, была целиком основана на данных этнографического исследования, изложенных в его сводной работе. И на этот раз у нас нет оснований не верить Мику.

В своей «исследовательской» работе английские ученые-колонизаторы в первую очередь столкнулись в юго-восточных районах Нигерии с народом ибо. Ибо населяют юго-восточную часть Нигерии между 5 и 7° северной широты и 6 и 8° восточной долготы. Современное районирование не сохранило целостности народа: ибо целиком населяют провинции Оверри, Онича и половину провинции Огоджа, причем значительная часть их живет в провинциях Бенине и Варри. Области правого берега Нигера населяют йоруба, близкие ибо по языку, духовной и материальной культуре. Эти два народа являются одними из наиболее многочисленных народов Африки.

Современная английская этнография все еще продолжает считать ибо племенем. Тальбот делит ибо на 30 отдельных племен и 60 их подразделений¹³. Более осторожный Мик вынужден признать, что «племенные деления, обнаруженные Тальботом, скорее территориального, чем социального порядка»¹⁴, но тут же категорически утверждает, что «ибо не знали истории рода, а единственной формой их исторического развития являются чисто местные различные объединения или группы семей». По Мику выходит, что ибо никогда не имели ни родов, ни племен, развиваясь своеобразными оригинальными путями, не известными другим народам. Эти антинаучные измышления по мысли их ав-

¹⁰ С. К. Меек указ. раб., стр. 332.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 325.

¹³ P. A. Talbot, The peoples of Southern Nigeria, стр. 39—42.

¹⁴ С. К. Меек, указ. раб., стр. 4.

торов должны были подтвердить реакционную идею об исключительной отсталости ибо, которая проявляется в «почти полном отсутствии у ибо такого бы то ни было высшего политического или общественного союза»¹⁵, что и вынуждало английские власти создать для «незадачливых» ибо отсутствующие в их обществе институты.

Достоверные исторические данные об ибо относятся к началу XVI в. Еще задолго до появления европейцев в Южной Нигерии в западной ее части сложились своеобразные государственные образования йоруба. Ибо не остались в стороне от этого общего для народов Нигерии процесса. В северной части юго-восточной Нигерии в начале XVI в. возникло государство-город Онича, близкое по своей структуре государствам йоруба. Отрывочные сведения об этом государстве говорят о пышном дворе правителя — оби, власть которого распространилась на смежные с городом территории. В свою очередь, Онича находилось в зависимости от более сильного государства — Бенина, расположенного по правому берегу Нигера. Еще в те далекие времена по Нигеру, связывавшему внутренние области Судана с прибрежными районами, велась оживленная торговля, и ибо безусловно были в эту торговлю втянуты. С появлением же на берегах Южной Нигерии европейцев (XV—XVI вв.) стала развиваться и работоторговля.

Если в западной части Южной Нигерии роль торгового центра играл г. Лагос, то на востоке таким являлся г. Бонни, расположенный в дельте Нигера. Бонни также представлял собой столь характерный для Южной Нигерии город-государство. Население этого государства состояло из ибо и йоруба. Жители города вели посредническую торговлю с внутренними областями страны, выменивая у европейцев на слоновую кость и рабов металлы, оружие, всевозможные товары. Установлено, что в XV—XVI вв. население в этой части Нигерии знало деньги — металлические бруски, отлитые в форме рыбы. Правитель Бонни располагал даже флотом, суда которого поднимали выше чем по 150 чел. Этот небольшой исторический экскурс позволяет нам яснее представить настоящее положение ибо, народа, который три-четыре столетия назад имел в некоторых областях своего расселения и раннеклассовые государства, и развитую торговлю, и денежное обращение.

Ибо, как и все другие народы, знали и развитую родовую организацию, которую сейчас можно наблюдать в стертом виде.

В настоящее время у ибо, как и у йоруба, существует классификационная система родства малайского типа. Но, как доказал Д. А. Ольдерогге¹⁶, у ибо некогда была ганованская система родства. В этом нас убеждает наличие особых терминов обращения для перекрестных кузенов и дядя сестры. Выделение перекрестных кузенов показывает, что некогда такое же выделение существовало в отношении брата матери и сестры отца, которые выделялись из общего круга теток и дядей. Выделение же сына сестры указывает на некогда существовавшие нормы материнского рода с правом наследования по женской линии (т. е. от дяди к племяннику, от брата матери к сыну сестры). Таким образом, отчетливо видно, что в прошлом у ибо была родовая организация. Малайская система родства возникла в результате упрощения системы родства ганованского типа. Это упрощение явилось следствием распада родовых организации на большие патриархальные семьи. Прежняя экзогамия рода сменилась экзогамией группы родственников, где счет родства идет по обоим линиям, если речь идет о браке, поскольку браки между близкими родственниками запрещены

¹⁵ С. К. Меек, указ. раб., стр. 4.

¹⁶ В докладе «Малайская система родства в Западной Африке», зачитанном на сессии Ученого совета Института этнографии АН СССР в декабре 1949 г. (см. информацию о сессии в журн. «Советская этнография», 1950, № 2).

как по линии отца, так и по линии матери, причем, однако, наследование идет только по линии отца. Малайская система родства и близкие к ней системы описанного типа существуют среди наиболее многочисленных и высококультурных народов гвинейского побережья Западной Африки: ибо, йоруба, дагомейцев, эве и др. Таким образом, существование у ибо системы родства малайского типа не является чертой примитивности или наличия у них родового строя, а напротив — эта система свидетельствует об изживании родового строя и становлении новых, более прогрессивных отношений.

Что же нашел у них Мик?

Основой общественных отношений является большая семья — умунна, что в переводе означает «дети общего предка». Этот термин обозначает либо отдельную большую семью, состоящую из входящих в нее малых семей, либо соединение нескольких больших семей (результат сегментации некогда одной большой семьи), живущих неподалеку друг от друга, связанных родственными узами и — в меньшей степени — общей хозяйственной деятельностью. Большая семья обычно занимает отдельный квартал деревни (города), деревня же чаще заселена отдельной группой родственных больших семей, члены которых возводят свое происхождение к общему предку, иногда располагают общими земельными угодьями, общим святилищем и подчиняются некоторым общим обычаям. Некоторое число соседних деревень образует «группу деревень», связанных общностью территорий, общими обычаями, в некоторых случаях — общим святилищем, что должно говорить об общем происхождении жителей этих деревень от одного далекого предка. По мнению Мика, «группа деревень» — высшее, найденное среди ибо политическое объединение». Таким образом, структура общественных объединений у ибо представляется по Мику следующей: большая семья, группа больших семей, населяющая одну или несколько смежных деревень, и, наконец, объединение ряда деревень в так называемую «группу деревень».

Эта схема, надо сказать, весьма условна и не отражает действительного положения дела. В большинстве районов объединения деревень совершенно отсутствуют; в районах крупных торгово-промышленных центров исчезло и второе звено — группы нескольких больших семей, и, наконец, что следует особо подчеркнуть, эта схема не предусматривает главной тенденции современного движения общественной организации ибо: распада больших семей на малые семьи.

Численность большой семьи ибо, состоящей из нескольких малых семей, колеблется от 30 до 150 чел. Во главе большой семьи ибо стоит окпара — старейшина. Сейчас старейшина утратил многие из своих былых функций организатора коллективных работ членов семьи и почти не вмешивается во внутреннюю жизнь малых семей, составляющих большую семью. Каждый женатый мужчина должен сам организовать труд в своей семье, чтобы прокормить себя, жену и детей. Но все же в остальных семьях ибо кое-что осталось от коллективного труда и коллективного потребления продуктов.

Некоторые из былых функций старейшины продолжают существовать, указывая на ту решающую роль, которую он некогда играл. Сохранилась и часть коллективной собственности большой семьи в виде определенных участков земли и пальмовых рощ, закрепленных за старейшиной, который является как бы носителем былого принципа общесемейного коллективного начала. Для того чтобы был создан общесемейный фонд коллективного пользования, взрослые мужчины обязаны в начале сельскохозяйственного сезона отработать на этих полях по четыре дня, а в дальнейшем — по одному дню в каждые девять дней. Практика исследования показывает, что эти участки не являются личной собственностью старейшины. В случае смерти окпара земля пере-

дается в присутствии свидетелей его преемнику и без согласия всей семьи ни в коем случае не может быть отчуждена. Эти участки земли, а также пальмовые насаждения, находящиеся в коллективном пользовании, не смешиваются с землей — собственностью старейшины, которую он имеет право передать по наследству старшему сыну. Кроме того, каждая семья обязана выделить в свой коллективный фонд определенное количество продуктов, например $\frac{1}{4}$ добытого за сезон вина, некоторое количество ямса и пр. Коллективный труд членов всей большой семьи применяется на расчистке новых участков, при постройке жилища, на охоте, при работе на полях бездетных стариков.

Таким путем в руках старейшины сосредоточивается значительное количество продуктов, предназначенных для всего коллектива. Из этих запасов он помогает некоторым семьям в периоды неурожая и несет часть расходов на свадьбы и похороны. При рождении ребенка, окпара обязан снабдить мать одеждой и некоторым количеством продуктов. Коллективные торжества, в которых участвует вся семья, часто сопровождаются общей трапезой, на которую расходуются продукты из этого же фонда. Принцип коллективного распределения еще соблюдается в некоторых отдаленных от городских центров районах расселения ибо, когда окпара делит тушу убитого на охоте животного между членами семьи согласно установленным правилам. Кроме того, старейшина является посредником между членами большой семьи и «душами умерших предков», наблюдая за семейным святилищем и совершая жертвоприношения в интересах всей семьи или отдельных ее членов. Он также обязан защищать интересы своего коллектива на совете старейшин группы семей, который иногда собирается для решения всевозможных споров и тяжб.

И в настоящее время среди ибо все еще бытуют разнообразные формы коллективной ответственности. Коллективную ответственность за своих членов несет в первую очередь большая семья и — в меньшей степени — группы больших семей. Так, например, в случае умышленного убийства члены большой семьи убитого, поддержанные коллективом всей группы семей, «конфискуют» часть имущества, принадлежащего семье преступника. Этого может не случиться, если родственники преступника заставят его, а если он убежит, то любого из мужчин своей большой семьи, покончить жизнь самоубийством. Коллективную ответственность несет семья и в случае неуплаты кем-либо из ее членов долга к обусловленному сроку. В этом случае кредитор имеет право забрать у любого из родственников должника продукты на сумму долга. Все эти примеры далеко не типичны и во всяком случае не универсальны, но все же приходится считаться с тем, что в ряде провинций подобная практика существует.

Основной вывод исследований английских этнографов сводился к правильному положению, что первичной социальной ячейкой общества ибо все еще является большая семья. «Здесь мы имеем основной элемент закона и власти — группу единокровных родственников, которые обычно оказывают повиновение признанному главе или главам семьи и настолько тесно связаны общими интересами и общими обязательствами, что поведение одного близко касается всех членов семьи... семейная организация является поэтому источником морали, основанием для политической структуры и оплотом порядка внутри общества», — заявляет Мик.¹⁷ Однако большая семья в том виде, в каком она существует у ибо, не является достаточно прочной социальной основой для базирования на ней всего здания косвенного управления. Большая семья находится в процессе быстрого распада, распада неоправданного в условиях современности. Факт этот признают и английские колониаль-

¹⁷ С. К. Меек, указ. раб., стр. 333—334.

ные власти, жалуясь и на ослабление бывшего влияния старейшин, и на «развитие индивидуализма» (понимая под этим выражением образование малых семей), что никак не вяжется с прочностью большой семьи, а, наконец, на сильное ослабление большесемейных организаций в центральных областях юго-восточной Нигерии.

Но англичане не видели другого выхода в решении этого затянувшегося вопроса, как уцепиться за большую семью — основное звено общественной организации ибо. При этом они признавали, что создание косвенного управления потребует большой «созидательной» работы по реставрации уже отживших и умирающих институтов, оставшихся от первобытно-общинного строя. Слово «реставрация» часто встречается в этой связи в английской литературе. Однако это не просто реставрация и мумифицирование умирающих или давно умерших институтов первобытно-общинного строя. Это — реставрация старого для использования этого старого в новых условиях современной колониальной действительности, отчаянная попытка воспрепятствовать рождению нигерийского общества, попытка задержать стремительное развитие национально-освободительного движения. Но «реставрация» большой семьи и укрепление пошатнувшейся власти старейшин неизбежно привели к восстановлению всего, что сопутствовало первобытно-общинному строю в области идеологии, правовых норм, религии и пр. Мик, не смущаясь, заявляет, что деспотическая власть вождей (после укрепления власти этих вождей английскими колониальными властями) должна сдерживаться средствами всевозможных тайных обществ, организациями возрастных классов, различными запретами — табу и другими архаическими институтами. И на этот раз англичане использовали известную уже нам «триаду»: признание власти вождей, организацию туземных судов, организацию казначейств.

В деревнях, заселенных, как обычно, группами больших семей, были созданы так называемые «советы». «Советы» были укомплектованы старейшинами больших семей, деревенскими богачами (немногочисленная прослойка будущего кулачества), влиятельными членами тайных обществ, возрастных классов и пр. «Советы» были наделены административной властью. Они отвечали за своевременный сбор налогов и выполнение различных правительственных распоряжений, а также следили за «благонаравием» членов семей, живущих в деревне. Председательствовал в таком совете старейшина группы, а в областях, где власть старейшин была уже сильно подорвана, члены совета председательствовали по очереди. Это был уже не прежний, первобытно-общинный, демократический орган самоуправления, тесно связанный с народом. Это был искусственно созданный орган, где традиционная власть старейшин постепенно сменялась властью богачей — ставленников английской колониальной администрации.

Следующим звеном в системе косвенного управления явился союз отдельных деревень. Если в первом случае английские власти опирались на весьма зыбкую, но все же реально существующую основу, то «союз деревень» представляется организацией, целиком искусственной. Никаких серьезных хозяйственных или родственных связей между отдельными деревнями уже давно не существует. По идее английских чиновников это объединение должно стать «небольшой независимой республикой», «соединением людей, связанных вместе тесными узами общих интересов»¹⁸. Эти связи, по мнению англичан, следует искать в общем диалекте, обычаях и верованиях, в пользовании одними и теми же рынками и водными источниками. В таких крупных объединениях, состоящих из нескольких тысяч человек, были также организованы «советы» из представителей «советов» деревень. Большинству

«советов» деревень и «советов» союзов деревень были приданы суды. Суды «советов» деревень разбирали мелкие тяжбы и споры между жителями деревни; суды союзов деревень (так называемые трибуналы) получили право приговаривать виновного к тюремному заключению на срок от одного до двух месяцев или к штрафу, не превышающему 3 фунтов. Трибуналы располагают собственной полицией, штатом судей, писарей и в некоторых случаях и тюрьмами. Но ни деревенские суды, ни трибуналы не правомочны разбирать дела, выходящие за рамки местных обычаев. Все более или менее серьезные случаи «преступлений», направленных чаще всего против основ колониального режима, поступают в английские суды. Английские суды разбирают также все дела, касающиеся интересов европейцев.

Наряду с судами были организованы и «туземные казначейства» при наиболее крупных союзах деревень. Во всех южных провинциях Нигерии в 1936 г. их уже насчитывалось 75. Как было указано, средства этих казначейств складывались из процентных поступлений с общей суммы собранных налогов, больше половины которых перечислялось в бюджет колонии. Основные затраты казначейств были в первую очередь связаны с содержанием штата членов «советов» и «судов», и лишь очень незначительные суммы расходовались на образование, медицинское обслуживание и внутреннее благоустройство (строительство мостов, дорог, рынков и пр.). Те советы, которые не имели своих казначейств, также были заинтересованы в своевременном сборе налогов, поскольку и на их содержание отпускались средства пропорционально собранной сумме.

Резюмируя результаты проведенной «реформы», Мик заявляет: «Таким образом, родовая организация, которая является базисом общества ибо, получила формальное признание»¹⁹. Но если «родовая организация» получила формальное признание английских властей и в меру их сил и способностей была восстановлена на новой основе, то вслед за этим неминуемо последовало и «признание» древней религии и всевозможных диких обычаев и пережитков, сопутствующих этой «организации». Английские теоретики от этнографии и здесь нашли выход, создав ложную, реакционную теорию о «самобытности» африканской культуры и «самобытности» африканской демократии. Оказывается, приобщение народов Африки к европейской цивилизации является опасным мероприятием, и опасным не столько для современных колонизаторов, сколько для самих народов Африки. Единственное средство, которое может помочь африканцам все же приобщиться к европейской цивилизации,— это косвенное управление. «Косвенное управление,— восклицает Мик,— спасет их (нигерийцев.— С. С.) от опасности быть уничтоженными потоками новых религий, экономических, общественных и политических сил». Это — «мост, по которому туземцы безопасно переправятся от старой культуры к новой».

Таким образом, задача английских властей заключается как раз в том, чтобы воспрепятствовать слишком быстрому развитию культуры, попытаться возродить давно уже умершие обычаи и пережитки и всеми средствами поддерживать умирающие. Эта философия «просвещенных» колонизаторов свое практическое выражение нашла опять-таки в юго-восточной Нигерии.

Организация широкой сети новых судов заставила английские власти задуматься о составлении законов, основанных на обычном праве ибо, ибибио, тив и др., но в то же время отвечающих потребностям колониального администрирования. Положения обычного права были коренным образом переделаны и дополнены новыми законами. «Прежде всего,— пишет Мик,— наша судебная процедура была при-

¹⁹ С. К. Меек, указ. раб., стр. 349.

блуждена, насколько это возможно, к туземным условиям»²⁰, и без тени улыбки Мик рекомендует членам суда перед началом процедуры собраться перед родовым святилищем — «аля» и обратиться к душам умерших предков с просьбой незримо присутствовать на суде и покарать любого из судей, кто отважился бы взять от подсудимого взятку.

Искусственная «реставрация» большесемейных групп имела немало важное значение для введения английского варианта «порядка» и «законности». Признание англичанами власти советов повлекло за собой усиление ответственности советов за поведение жителей деревень, подчиненных этим советам. Древний институт первобытно-общинного строя — коллективная ответственность больших семей и групп таких семей за проступки своих членов — лег в основу введенного англичанами законодательства. Это означало, что наказание должно нести не только лицо, совершившее преступление (эти преступления чаще всего были направлены не против общества, а против основ колониального режима), а вся группа в целом (большая семья, группа семей), членом которой являлся «преступник». «В Трансиордании, — по словам Мика, — арестовывались родственники вплоть до пятого колена, и эта система дала блестящие результаты»²¹. Трансиорданский опыт был перенесен и в юго-восточную Нигерию, где губернатором было издано специальное «Распоряжение о коллективном наказании» (The collective punishment Ordinance).

Английские власти энергично поддерживают первобытную религию и все связанные с ней суеверия, как одно из обязательных условий, укрепляющих устои косвенного управления. Законодательство, введенное в Нигерии и разработанное при участии этнографов, берет под свою защиту жрецов и колдунов, дикие приемы лечения болезней. «Мы, которые сейчас начинаем познавать важность психологии в извлечении болезней, отрицаем за африканцами право иметь свои собственные способы лечения болезней психологическими методами. Наши законы могут показаться туземцам нелогичными, если они отрицают реальность магии», — поучает Мик²².

И сейчас еще в отдаленных сельских местностях у ибо сохранились древние тайные союзы и возрастные классы. Их роль и влияние сильно подорваны, но даже эти сходящие на-нет организации использованы для нужд косвенного управления. Тайные союзы превратились в узкие корпоративные объединения зажиточных слоев деревни. Члены тайных союзов продолжают носить пышные титулы, и англичане охотно вводят их в состав советов и судов, где они играют наиболее реакционную роль.

Однако Мик далеко не уверен в том, что нигерийцы без сопротивления воспримут навязанную им систему косвенного управления, утверждающую колониальное рабство. Просвещенный этнограф требует увеличения количества тюрем. Он сетует, что в существующих тюрьмах заключенные «поправляются от хорошей пищи», а «тюремные условия — слишком приятные, чтобы служить действительно сдерживающим средством»²³. Редко из уст английского чиновника приходится услышать правду, что жизнь в английских колониях тяжелее тюремного заключения.

Однако потуги английских колонизаторов искусственно задержать рождение нового нигерийского общества заранее обречены на провал. Об этом неопровержимо свидетельствует быстрый процесс разложения основной социальной ячейки ибо — большой семьи — умунны.

²⁰ С. К. Меек, указ. раб., стр. 348.

²¹ Там же, стр. 338—339.

²² Там же, стр. 338.

²³ Там же.

Развитие частной собственности приводит в конечном итоге к разрушению большой семьи и выделению малых семей. Энгельс указывает: «Имущественные различия между отдельными главами семей разрушают старую коммунистическую общину большой семьи везде, где она еще сохранилась; вместе с ней исчезает и совместная обработка земли за счет этой общины. Пахотная земля предоставляется в пользование отдельным семьям — сперва на время, потом раз навсегда, переход к полной частной собственности совершается постепенно... Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества»²⁴.

Этот постепенный процесс разложения большой семьи ибо удобнее всего проследить на развитии земельной собственности — главного богатства ибо.

По словам Басдена, крупного колониального чиновника, земельная собственность, согласно обычному праву ибо, в прошлом никогда от семьи не отчуждалась и старейшина действовал как опекун коллективной собственности. Однако, продолжает Басден, это правило — не основное и исключения из него многочисленны²⁵. В дальнейшем, с приходом европейцев в Нигерию, землю стали отдавать в залог, продавать и возмещать ею долги. Сейчас в юго-восточной Нигерии, где умирающие первобытно-общинные порядки тесно переплетаются с капиталистическими, все расчеты давно уже приняли денежную форму. Выкуп за невесту и плата за кровь исчисляются в деньгах; налоги правительство взysкивает в деньгах, и богатство нигерийца заключается не только в земле и плодовых пальмах, но и в денежных сбережениях, как бы малы они ни были. Многие английские авторы отмечают в Южной Нигерии быстрый рост широкой рыночной сети, причем дороги, ведущие к крупным рынкам, и сами рынки стали обычным местом скопления людей. Население центральных провинций втянуто в посредническую торговлю. Быстро увеличивается численность населения городов за счет сельского населения. Многие ибо занимаются отходничеством, работая на небольших предприятиях, в шахтах, на железной дороге, батрача на землях местных феодалов и в крупных хозяйствах иностранных компаний. На землях ибо находятся крупные каменноугольные копи, в Энугу, на которых работает значительное количество ибо.

В условиях развития капитализма трудно сохранить традиционную коллективную собственность на землю. Английские колониальные власти стремятся искусственно сохранить общинное землевладение при помощи специального законодательства, воспреещающего не только продажу земли, но и сдачу ее в аренду. Подобные законы распространялись и на юго-восточные районы Нигерии. Однако практика показала, что никакое законодательство уже не в силах задержать начавшийся процесс исчезновения коллективной земельной собственности (процесс, который неопровержимо свидетельствует о распаде больших семей на малые семьи), и английские власти были вынуждены в крупных торгово-промышленных районах официально разрешить не только аренду и залог, но и продажу земли. Мик выделяет следующие виды земельных угодий: необработанные земли, в которые входят священные и табуированные леса, луга, роши, а также девственные леса, обработанную землю, находящуюся в пользовании больших семей или групп больших семей, и землю, находящуюся в пользовании малых семей. Священные земли обычно окружают места, на которых совершаются религиозные обряды и которые поэтому находятся под запретом. Девственные леса, могущие включать пальмы или ценные сорта деревьев, идущие на строительство домов и изгородей и прочие нужды, используются всей группой больших семей в целом. Обработанная земля делится на две неравные

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 139.

²⁵ G. T. Basden, *Niger ibos*, London, 1938, стр. 264

части: земли коллективного пользования (весьма незначительная часть общей запашки) и земли, находящиеся во владении малых семей.

Кроме участков земли, которой распоряжались старейшины (о чем речь была выше), в категорию коллективного владения входят земли, служащие как бы резервным фондом большой семьи или группы больших семей. На совете старейшин раньше решался вопрос об использовании того или иного участка отдельными семьями. Эта категория земель, как правило, всегда находится от деревни на значительном расстоянии. Характерно, что в районах, расположенных поблизости от больших торговых центров и железных дорог, земли подобного типа полностью отсутствуют, как, например, в провинции Оверри. В районе Аре такие земли состоят из участков, негодных для обработки. Вся земля, используемая большой семьей, называется «алянгуре» (земля предков). В случае расщепления большой семьи на отдельные ветви или малые семьи эта земля делится между образовавшимися подразделениями. Как правило, «чужеземцы», принятые ранее в семью, права на долю в разделе не имеют.

Земли малых семей находятся поблизости от дома и главой семьи передаются по наследству. Эти земли состоят из удобных обработанных полей и пальмовых рощ. Какими же путями увеличиваются владения малой семьи? С разрешения совета старейшин можно расчистить участок «священной земли» или «девственного леса», если им не пользуется коллектив. Через несколько лет эта земля становится собственностью малой семьи и наряду с основным участком может быть отдана в аренду, заложена или передана по наследству. Случаи продажи земли становятся массовыми, что можно объяснить лишь развитием капитализма и крайним обнищанием большей части населения, вынужденного расставаться со своим основным источником существования. Поскольку все же официальная продажа земли запрещена, прибегают к разнообразным маневрам для обхода английских законов.

Наиболее распространенной формой скрытой продажи земли является отдача ее под залог. Так, например, в провинции Оверри существует неписаное правило, по которому земля, заложенная дважды, переходит в собственность «покупателя». «На практике это считается продажей», — замечает Мик. В некоторых районах выкуп за заложенную землю намеренно назначается в чрезмерно высоком размере, и «покупатель» уверен, что этот участок останется у него навсегда. Повсеместно среди ибо практикуется сдача земли в аренду, причем можно говорить не только о натуральной, но и о денежной ренте.

Таким образом, внутри большой семьи развивается частная земельная собственность малых семей, подрывающая основную материальную базу большой семьи — коллективную собственность на землю.

Таким образом, большая семья, на базе которой английские колониальные власти построили здание косвенного управления, разрушается, исчезает. Исчезают последние остатки первобытно-общинных отношений, формируются классы буржуазного общества.

Выделился многочисленный рабочий класс ибо, занятый преимущественно в горной промышленности и на транспорте. Он создал уже свои классовые организации — профессиональные союзы — и проходит суровую школу классовой борьбы. «Кровавая пятница» — расстрел английской колониальной полицией мирной демонстрации горняков в Энугу — является значительной вехой в истории борьбы рабочего класса ибо против английского империализма.

Повзрелась и окрепла своя национальная буржуазия и национальная интеллигенция. Представитель народа ибо Ннанди Азикиве, журналист, владелец газетного объединения «Зик пресс», является руководителем общенациональной организации национального фронта — «Национальный совет Нигерии и Камеруна». Представителем народа ибо является и

Нфавор Оризу, автор книги «Без горечи», разоблачающей гнет империалистов в колониях.

Растут и крепнут демократические силы ибо, которые в союзе со всеми демократическими силами Нигерии и прежде всего в союзе с демократическими силами родственного народа йоруба борются против демократической фикции косвенного управления, за подлинное демократическое самоуправление Нигерии, свободной от гнета британского империализма.

Английские колониальные власти испытали уже разнообразные средства, чтобы расколоть единый национальный фронт народов Нигерии и, прежде всего, чтобы натравить ибо на йоруба или наоборот. Однако все эти попытки оказались пока тщетными. Сейчас они вынашивают новый проект укрепления своего господства, получивший в нигерийской печати название проекта «пакистанизации», предусматривающий создание «самостоятельных» государств ибо, йоруба и др. В июне 1949 г. была созвана Государственная ассамблея Ибо, на которой обсуждались проекты создания государства ибо.

Этот новый английский проект, конечно, не означает предоставления независимости народу ибо и другим народам Нигерии, как его пытается изобразить английская колониальная пресса. Этот проект имеет в виду прежде всего внести раздор в среду народов Нигерии, заставить их отказаться от совместной борьбы и разойтись по своим национальным квартирам. Уже наметились территориальные разногласия между мусульманскими эмиратами и проектируемым пока еще государством йоруба. Этот проект имеет дальше в виду расширить социальную опору колониальной администрации путем привлечения к обсуждению колониальных дел национальной буржуазии и интеллигенции. Старая английская политика опоры на отживающие свой век институты первобытно-общинного строя переживает кризис: реакционная попытка увечить их не могла не провалиться и провалилась на самом деле.

В заключение следует указать, что Нигерия не является исключением. Реакционная политика опоры на родоплеменную аристократическую верхушку оказывается несостоятельной и в других английских колониях Африки. Разнообразные конституционные маневры свидетельствуют об обострении противоречий и ослаблении английского империалистического господства в Африке.